

Глава 11. Дорога в Фучэн

На следующий день, из-за спешки, У Бай встал очень рано, как и в тот раз, когда собирался в город. Он быстро привел себя в порядок и вынес из своей комнаты сумку со сменной одеждой.

Он подошел к левой стороне двора, где со вчерашнего вечера стояла карета, ловко забрался внутрь и устроил свой багаж. Как только он закончил, подошли отец У и У Цанъань со своими вещами. У Бай встал на подножку, принял их узлы и тоже нашел для них место. Когда братья устроились, отец сел на козлы, и павозка тронулась в путь.

Они уезжали всё дальше, пока тень повозки совсем не скрылась из виду, и лишь тогда остальные члены семьи У отвели взгляды. Фулан У увидел, что второй сын уехал, и вернулся в их с мужем комнату, но тут заметил, что У-эр Фулан (вторая невестка) тоже выносит из своей спальни узел.

— Куда это ты собрался? — спросил Фулан У.

Поскольку молитва за мужа была делом благородным и могла лишь порадовать свекра, У-эр Фулан не стал ничего скрывать и честно объяснил свои намерения. Услышав, что невестка едет в родной дом, чтобы оттуда отправиться в храм молиться за сына, Фулан У не мог не согласиться. Он немедленно кивнул и даже подготовил подарок, который тот должен был отвезти родителям.

Затем он вспомнил, что нельзя выделять кого-то одного, а старшая невестка тоже давно не навещала родных. Как только супруг второго сына уехал, он позвал старшего сына с женой и велел им тоже съездить в дом матери невестки. Хотя семья старшей невестки жила в той же деревне (просто на другом её конце, в западной части), они виделись не так часто. Супруги быстро собрались, взяли подарки и отправились в путь. Поскольку идти было недалеко, они не стали оставаться на ночь: пообедали с родней, пообщались и к закату вернулись домой, чтобы Фулан У не оставался в одиночестве ночью.

Тем временем в семье У-эр Фулана все охали и ахали, узнав, что их зять отправился в фучэн сдавать экзамен на звание ученого. Они втайне гордились своей прозорливостью: когда-то они выдали сына за второго ребенка семьи У, потому что те были богаты по деревенским меркам, а теперь их сын мог стать мужем настоящего сюцая.

...

В городке, когда отец У подкатил к воротам академии, он думал, что будет единственным родителем, решившим сопровождать сына. Но оказалось, что и другие кандидаты привезли с собой семьи. Кто-то взял братьев, кто-то — слуг, а кто-то приехал с мужьями-герами. Видя это, староста окончательно успокоился.

Он с радостью отвел сына поздороваться с наставниками, а сам завел беседу с другими сопровождающими. Вскоре наставник объявил, что все ученики в сборе, и велел проверить документы: свидетельства кандидатов и документы о регистрации домохозяйства.

Наставники уже не раз возили учеников и знали, какими рассеянными те бывают. Однажды они привезли группу в Фучэн, и в первую же ночь перед экзаменом один из учеников обнаружил, что забыл документы дома. Тот парень чуть не сошел с ума от горя: он пол ночи шумел в постоялом дворе, мешая другим отдыхать, и даже обвинял товарищей в краже своих бумаг. В итоге оказалось, что он просто оставил их в кабинете, и его отец привез их в Фучэн, но опоздал — ворота экзаменационного двора уже закрылись.

С тех пор наставники заставляли всех проверять вещи еще у ворот академии, чтобы в случае чего успеть вернуться домой. На этот раз, к счастью, никто ничего не забыл. Когда учителя заняли свои места в экипажах, колонна двинулась в сторону Фучэна.

Первые два дня У Цанъань сидел в своей павозке, приоткрыв занавеску, любовался пейзажами и обсуждал их с У Баем. Постепенно путники перезнакомились поближе. У Бай пообщался с двумя молодыми мужьями-герами других кандидатов. В следующие дни все начали ходить друг к другу в гости. У Цанъань пересел к одноклассникам, чтобы обсудить предстоящие экзамены, а У Бай принимал в своей повозке их мужей, беседуя о вышивке и прочих житейских делах, чтобы гостям не было скучно.

Атмосфера была гармоничной, отовсюду доносился смех. Лишь в повозках наставников царило молчание. Они проезжали этот путь бесчисленное количество раз и знали, как мимолетно это веселье. На обратном пути многим будет уже не до смеха. Но они не стали портить ученикам настроение своими предупреждениями.

Четыре дня пролетели незаметно, и вот показались стены Фучэн. Они не вошли в город сразу, а встали в длинную очередь для досмотра стражей. Из-за приближения экзаменов народу прибыло великое множество. Лишь к полудню им удалось попасть внутрь.

Наставники заранее забронировали целый двор через знакомый постоялый двор, так что все остались вместе. Фучэн был куда оживленнее Наньпина: даже в обычные дни здесь кипела жизнь, а сейчас улицы были буквально забиты людьми.

Они пробрались сквозь толпу к уединенным воротам двора. Там их уже ждал рассыльный из лавки, одетый как официант. С широкой улыбкой он поприветствовал их:

— Здравствуйте, мастера и благородные господа! Я уже давно вас поджидаю.

Наставник удовлетворенно кивнул:

— Хорошо. Дай мне ключи, я позже зайду к вашему хозяину расплатиться за аренду.

Рассыльный передал связку ключей и ушел. Учитель привычно отпер ворота. Войдя во двор, он распределил ключи между всеми и велел обустраиваться, а затем вынести ему деньги на оплату жилья.

Семья У взяла два ключа — две комнаты. Одна для У Бая, другая — просторная — для отца и У Цанъаня. Комнаты геров и мужчин находились рядом, через стенку.

Вечером, когда все гадали, что делать с ужином, вернулся наставник с официантом. Плату за жилье он уже внес, но за еду каждый должен был платить сам. Официант пришел собрать заказы. В этом дворе была своя кухня, и желающие могли сами покупать овощи на рынке и готовить, но в первый день никто не знал дороги к рынку, да и темнело быстро. Поэтому все решили заказать еду из постоянного двора. Получив деньги, официант довольно кивнул и отправился отдавать распоряжения поварам.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется